

12. Диленко В. А. Экономико-математические модели инновационной деятельности производственного предприятия / В. А. Диленко, С. А. Шпак // Економіка промисловості. – 2005. – № 1. – С. 44–53.
13. Диленко В. А. Математические модели формирования и анализа экономического потенциала / В. А. Диленко, О. В. Захарова // Проблемы развития внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций : региональный аспект : сб. науч. тр. : статьи. – 2009. – С. 202–208.
14. Савчук С. И. Основы теории конкурентоспособности / С. И. Савчук. – Мариуполь : ИПРЭИ НАН Украины, Рената, 2007. – 520 с.
15. Шараев Ю. В. Теория экономического роста : учеб. пособие / Ю. В. Шараев. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 254 с.
16. Чечурина М. Р. Анализ моделей научно-технического прогресса как фактора экономического развития / М. Р. Чечурина // Вестник МГТУ. – 2005. – Т. 8. – № 2. – С. 338–347.
17. Оппенлендер К. Технический прогресс : воздействие, оценки, результаты / К. Оппенлендер. – М. : Экономика, 1981. – 176 с.

УДК 311(076)

А. О. БЛИНОВ

Всероссийский заочный финансово-экономический институт,

А. В. СИДОРОВА

Донецкий национальный университет

БЕДНОСТЬ В РОССИИ И В УКРАИНЕ: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЯ

В статье рассмотрены некоторые причины бедности в России и в Украине. Выполнен сравнительный анализ показателей, характеризующих бедность, выявлены общие закономерности формирования расходов госбюджета на социальные цели под влиянием экономического роста. Установлены различия в подходах к преодолению бедности, связанные с социально-экономическими условиями в этих странах.

Some reasons of poverty in Russia and Ukraine are considered in the article. The comparative analysis of indexes, characterizing poverty is executed. The general consistent patterns of forming of state budget social expenditures caused by economic growth are revealed. The distinctions among the approaches to poverty alleviation related to the socio-economic conditions in these countries are determined.

Мировая экономическая система на современном этапе приобрела новый облик, появились новые глобальные проблемы, но неизменной в их числе остается проблема бедности. К настоящему времени она определена как глобальная проблема, поскольку за чертой бедности, по подсчетам международных организаций, находится более миллиарда людей в мире. С начала 90-х годов проблема оценки масштабов бедности, определения степени материального неравенства граждан стала основной темой большинства социологических исследований. Это характерно и для России, и для Украины, т.к. начало экономических реформ в обеих странах повлекло за собой обесценение сбережений населения, рост безработицы, появление и развитие феномена хронической задолженности по заработной плате и социальным выплатам, что привело к значительному падению уровня доходов и потребления большей части населения. Обозначенные проблемы актуализируют изучение бедности и закономерностей ее изменения.

Целью статьи является обоснование концептуальных подходов к оценке закономерностей развития бедности и формирования расходов госбюджета на социальные цели в России и Украине.

Проблему оценки бедности исследовали многие известные ученые, такие как: П. Алкок, И. Елисеева, М. Ефимова, В. Ивантер, А. Некипелов, А. Мельниченко, Н.М. Римашевская, А. Сент, А. Суринов, Э. Либанова, В. Мандыбура, А. Ревенко, Л. Черенько и др. В работах этих исследователей рассмотрены разные трактовки бедности, особенности ее измерения, социальные возможности получения людьми доступа к материальным благам и другие вопросы.

Исследователи данной проблемы утверждают, что бедность преодолеть нельзя. Она будет всегда и везде. В любом обществе, даже сверхбогатом, существует бедность. Бедность всегда сопровождает социальную дифференциацию населения любой страны. Социальная дифференциация населения имела место и в советское время, так как льготами и привилегиями пользовалась партийно-хозяйственная номенклатура, работники госбезопасности, высшие военные чины. Позже появилась прослойка цеховиков, дельцов, спекулянтов, которые накопили стартовый капитал для обогащения. Существовала и бедность, но она была скрытой, а потому создавала иллюзию достатка, так как распределение доходов между подавляющей частью наемных работников носило уравнилительный характер. Невысокий уровень оплаты труда у абсолютного большинства людей делала их равными в бедности и не давала возможности для сравнения. С переходом к рыночным условиям ситуация принципиально изменилась, а расслоение населения еще более усилилось.

В настоящее время в России и в Украине значительная часть населения находится за чертой бедности или близко к границе “социального дна”. По мнению В.И. Якунина, в настоящее время “Разрывы развитости

регионов достигают сотен раз, и это одна из “мин” замедленного действия под устойчивостью государства. Расслоение населения по доходам вышло за пределы социально-политической безопасности, но практически ничего не делается, чтобы вернуть этот параметр в приемлемый коридор” [10, с. 36].

Как отмечает В.М. Симчера, по переписи 1897 г. из 57,6 млн сельских жителей старой России (85 % общей численности населения) бедных было всего 7,6 млн человек (13,2 %). Согласно переписи 2002 г., из 38,7 млн чел. за чертой бедности находилось свыше 28 млн (72,4 %) [7, с. 37]. Это особенно заметно на фоне сильного расслоения, когда разница в доходах бедных и богатых составляет десятки, сотни и тысячи раз. И этот процесс имеет динамический характер, бедные становятся беднее, а богатые – богаче.

Бедность населения – одна из основных глобальных проблем, которая остается нерешенной, несмотря на определенные успехи в развитии мирового хозяйства и отдельных стран. Вместе с тем в экономической литературе не существует однозначного подхода к определению понятия “бедность”. Ее определяют, прежде всего, как предельную недостаточность имущественных ценностей, товаров, средств, которые имеются у человека, семьи, в регионе или в государстве для нормальной жизни и жизнедеятельности; в качестве важнейшей характеристики в определении бедности подчеркивается невозможность поддерживать образ жизни, присущий конкретному обществу в конкретный период времени, из-за недостатка средств; широко используется в качестве критерия бедности получение населением доходов, ниже прожиточного минимума; особо отмечается невозможность удовлетворения минимальных потребностей определенными группами населения; бедность рассматривают и как комплексное социальное явление, которое имеет экономические, культурные и психологические корни; а также как явление, которое находит свое проявление не только в материальном состоянии отдельного человека, группы людей, всего населения, но и в уровне интеллектуального развития, восприятии жизни, самооценке, возможностях социальной миграции и др. характеристиках [5, с. 49–50].

Разные подходы к определению понятия бедности вызывают необходимость использовать разные оценки для измерения бедности: абсолютную, относительную и субъективную бедность.

Абсолютная бедность – связана с недостатком в жизненных ресурсах, которые обеспечивают человеку биологическое выживание, т.е. удовлетворение самых элементарных потребностей – в пище, жилье, одежде. Величина прожиточного минимума как раз и является показателем абсолютного измерения низких доходов с использованием нормативов потребления важнейших благ и услуг на минимально допустимом уровне.

В таблице 1 приведены прямые и косвенные показатели, характеризующие бедность в двух странах.

Таблица 1

Социально-экономические показатели в России и Украине

Показатель	2000	2005	2008
Россия			
– прожиточный минимум, долл.	64,2	105,0	155,2
– доля лиц с доходами ниже прожиточного минимума, %	49,3	21,5	13,4
– средний размер пенсии, долл.	29,3	88,2	155,0
– средняя заработная плата, долл.	79,3	297,3	588,5
Украина	2000	2005	2008
– прожиточный минимум, долл.	49,7	82,5	118,9
– доля лиц с доходами ниже прожиточного минимума, %	87,9	55,3	25,6
– средний размер пенсии, долл.	15,4	79,4	170,6
– средняя заработная плата, долл.	42,3	105,7	342,9

Источники 3 и 4: <http://www.gks.ru/wps/portal>, www.ukrstat.gov.ua.

Сравнение прожиточного минимума в двух странах показывает, что в течение 2002–2008 гг. в России прожиточный минимум пересматривался ежеквартально в сторону повышения, с учетом роста цен. Если в 2000 г. он составлял 1808 руб, или 64,2 долл., то в 2008 г. достиг 3847 руб. или 155,2 долл. В Украине в 2000 г. прожиточный минимум составлял почти 50 долл., но в отличие от России в 2002 и 2003 гг. он не пересматривался, составляя 342 грн (64 долл.), несмотря на рост цен в стране. К 2008 г. прожиточный минимум достиг 626 грн (118,9 долл.), оставаясь ниже, чем в России. Примерно в 2 раза выше в 2000 г. был средний размер пенсии в России – 29,3 долл. по сравнению с 15,4 долл. в Украине, но к 2008 г. эта разница выровнялась.

Критерии относительной бедности базируются на социальных признаках и варьируют в разных странах. Отсюда согласно концепции относительной бедности, человек (семья, домохозяйство) считается бедным в том случае, если средства, которыми он располагает, не позволяют ему вести образ жизни, принятый в обществе. Поэтому то, что считается бедностью в развитых странах, для развивающихся государств расценивается как роскошь. Так, например, в категорию относительно бедных на Западе попадают и те люди, которые не испытывают затруднений с питанием, но не могут позволить себе удовлетворять потребности более высокого уровня (образование, культурный отдых, спорт и т.д.).

С этим связано то, что в разных странах используются различные границы относительной бедности: в США она соответствует 40 % медианного дохода, во многих странах Европы – 50 %, в Скандинавских странах с социально ориентированной экономикой граница бедности определяется 60 %, в России и Украине – 75 % медианного душевого дохода [9, с. 262].

Вместе с тем, оценка уровня бедности на основе доходов с помощью абсолютных и относительных показателей в настоящее время недостаточна. Это связано с тем, что величина доходов вообще не отражает целый ряд аспектов благосостояния человека и в значительной степени зависит от принципов их определения и полноты учета. Поэтому уровень бедности оценивают по показателям расходов населения, а в последние годы в практику вошел показатель “располагаемые ресурсы” домашних хозяйств. Отсюда бедные – это не просто те, кто имеет низкие доходы, а это, прежде всего, те, кто лишен основополагающей свободы действия и выбора. Индийский ученый, исследователь бедности Амартья Сен, удостоенный Нобелевской премии по экономике за свой труд “Политэкономия голода”, писал, что бедность не связана с количеством благ, а определяется социальными возможностями людей получить доступ к этим благам [1].

В 70-е годы нынешнего столетия группа экономистов и статистиков Лейденского университета (Нидерланды) разработала *субъективный подход* к определению бедности, который базируется на обработке результатов опросов общественного мнения, основанных на выявлении самооценок населения относительно собственного материального положения и характеристик бедности. В этом случае к бедным относят тех, кто считает, что их материальное положение (доходы, имущество) не позволяет в полном объеме удовлетворять свои потребности. Такие исследования проводились социологами Московского центра Карнеги [2, с. 27].

Причины бедности. Бедность порождается целым комплексом различных факторов. Суринов А.Е. относит к ним: низкий уровень оплаты труда; месторасположение домохозяйств (сельские районы ассоциируются с более высокой распространенностью бедности, однако сельская и городская бедность имеют существенные различия); высокую долю детей в семье (рождение каждого последующего ребенка увеличивает вероятность перехода домохозяйства в категорию бедных) [8, с. 268]. Другие авторы отмечают, что бедность зависит от социальной политики, проводимой в стране; от уровня безработицы, в том числе в скрытой форме (невыплаты заработной платы, ее задержки, предоставление вынужденных отпусков по инициативе работодателя без сохранения содержания); от уровня образования населения; [9, с. 207]; бедность определяется также низким уровнем пенсий и мерами социальной помощи, которые используются в странах, и др. причинами.

И для России, и для Украины особым специфическим феноменом являются работающие бедные. Во всех нормально развивающихся странах наличие работы всегда является гарантией процветания, пристойного дохода. В наших странах, даже работая, можно пребывать в бедности. Достаточно проиллюстрировать это показателями среднего уровня заработной платы (табл. 1): в 2000 г. в России она составляла 2233 руб. (79,3 долл.). В то время как в 1998 г. за установленной российским правительством чертой бедности (около 80 долл. в месяц) проживало приблизительно 40 % населения [2, с. 28]. В Украине в 2000 г. средняя зарплата составляла 230 грн (около 60 долл.). К началу кризиса соответственно – 17290 руб. (588,5 долл.) и 1806 грн (342,9 долл.). Заметим, что, например, бастующие в Греции в марте 2010 г. в качестве требования выдвигали лозунг, что на 600 евро в месяц жить невозможно, а в наших странах средняя зарплата ниже этого уровня.

Иерархия стран мира в зависимости от масштабов бедности, показывает, что в развивающихся странах, где бедные часто превышают половину всего населения, эта проблема многократно острее, чем в развитых. Россия и Украина по этому критерию занимают позицию “лучших среди худших”: типичный для них уровень бедности в предкризисные годы в пределах 30 % был выше, чем в развитых странах, но ниже, чем в большинстве развивающихся (например, Молдова, Туркменистан, Таджикистан, республики Закавказья и др.).

Экономический рост и бедность. Академик Виктор Ивантер, директор Института прогнозирования РАН, отмечал, что в условиях России бедность – главный барьер для экономического роста. С одной стороны, при этом процветание экономики наталкивается на узость внутреннего рынка, которая не позволяет делать долговременные капитальные инвестиции. А с другой стороны, низкая оплата ведет к малопродуктивному, низкосортному труду, что также тормозит развитие экономики [6, с. 92]. Аналогичная ситуация имеет место и в Украине.

Экономический рост в любой стране сам по себе не решает социальные задачи. Закономерной является ситуация, когда его результатами пользуется небольшой круг людей. Эта прослойка ускоренными темпами накапливает в своих руках богатство, а другая часть населения остается бедной. Но зависимость между экономическим ростом и бедностью имеется. В этой связи проследим зависимость расходов на социальные выплаты от экономического роста в России и в Украине.

Зависимость расходов консолидированного бюджета на социальную политику в России и сводного бюджета на социальную защиту и социальное обеспечение в Украине от достигнутого уровня экономического развития страны прослеживается на основе сравнения их уровней в процентах к ВВП (табл. 2). Так, в годы оживления экономики 2000–2004 гг. уровень расходов к ВВП достигал 5–7 %. Снижение темпов динамики ВВП в Украине, которое имело место в 2005 г. (102,7 %), вызвало падение уровня жизни населения, что повлекло за собой повышение доли соответствующих расходов в ВВП до 9 %. Последующий рост ВВП в 2006 г. (107,3 %), в 2007 г. (107,6 %) сопровождался снижением доли расходов на социальную защиту и социальное обеспечение до 7,6 и 6,8 % соответственно. Аналогичные закономерности можно проследить и для России.

Расходы бюджета на социальные цели в контексте социально-экономического развития страны могут выполнять по-своему функциональному назначению две противоположные функции. С одной стороны, они зависят от достигнутого уровня социально-экономического развития, которое оценивается объемами ВВП и уровнем ВВП на душу населения, с другой стороны, уровень расходов на социальные цели, формируя и расширяя потребительский спрос, может выступать фактором экономического роста, одновременно определяя объемы конечного потребления. Эта зависимость установлена нами на основе парного регрессионного анализа, что позволило определить наличие связи между анализируемыми показателями с помощью коэффициентов корреляции, построить уравнения регрессии, параметры которых отражают сложившуюся зависимость между анализируемыми факторами, разработать социально-экономический механизм формирования расходов на социальные цели. Для решения поставленных задач использованы данные таблицы 2.

Таблица 2

Динамика социально-экономических показателей России и Украины за 2000–2008 гг.

Год	Россия				Украина			
	ВВП, млрд руб.	Расходы на соц. политику, млрд руб.	Расходы, % к ВВП	Индекс потребительских цен, %	ВВП, млрд грн	Расходы сводного бюджета на соц. защиту и социальное обеспечение, млн грн	Расходы, % к ВВП	Индекс потребительских цен, %
2000	7306	120,2	170,07	5894,16	3,4	125,8
2001	8944	118,6	204,19	8332,8	4,9	106,1
2002	10831	626,5	5,8	115,1	225,81	12643,9	5,3	99,4
2003	13243	319,4	2,4	112,0	267,34	12953,2	5,2	108,2
2004	17048	404,1	2,4	111,7	344,82	19310,5	5,6	112,3
2005	21625	1889,3	8,7	110,9	441,5	39940,2	9,0	110,3
2006	26903	2359,1	8,8	109,0	544,2	41419,9	7,6	111,6
2007	33111	2851,6	8,6	111,9	712,9	48517,3	6,8	116,6
2008	41668	3607,7	8,7	113,3	949,9	74070,0	7,8	122,3

Источники: <http://www.gks.ru/wps/portal>; www.ukrstat.gov.ua.

Для России зависимость расходов консолидированного бюджета на социальную политику (Y) от объемов ВВП (x) представлена в виде уравнения параболы второго порядка:

$$Y_x = -1272 + 0,144x - 0,000x^2;$$

Данное уравнение означает, что с ростом ВВП на 1 млрд руб. расходы на социальную политику возрастают на 0,144 млрд руб. (параметр $a_1 = 0,144$) с крайне незначительным замедлением ($a_2 = 0,000$). Следовательно, увеличение ВВП выступает фактором роста расходов консолидированного бюджета на социальную политику. Рассчитанный коэффициент детерминации (0,929) означает, что изменение расходов на социальную политику на 92,9 % объясняется вариацией ВВП. Достоинством модели является то, что она позволяет рассчитать точку перегиба (экстремума), при достижении которой направление выявленной зависимости может измениться, т.е. эти расходы будут возрастать до тех пор, пока величина ВВП не достигнет точки экстремума (в данном случае 72000 млрд руб.). Это означает, что для изменения условий формирования расходов на социальную политику предстоит увеличить ВВП страны по сравнению с 2008 г. в 1,73 раза.

Для Украины выявлена аналогичная закономерность изменения расходов сводного бюджета на социальную защиту и социальное обеспечение (Y) от объемов ВВП (x):

$$Y_x = -12120,5 + 108,1x - 0,02x^2;$$

Параметр модели ($a_1 = 108,1$) свидетельствует о том, что при увеличении ВВП на 1 млрд грн расходы сводного бюджета на социальную защиту и социальное обеспечение возрастают на 108,1 млн грн с небольшим замедлением роста во времени, о чем говорит параметр $a_2 = -0,02$. Точкой перелома характера изменений соответствующих расходов бюджета, т.е. экстремумом функции является величина ВВП, равная 2702,5 млрд грн (рис. 1). Полученный результат означает, что до тех пор, пока ВВП Украины не достигнет указанной величины, он не будет способствовать замедлению роста расходов на социальную защиту и социальное обеспечение. А это означает, что для изменения ситуации потребуется увеличение ВВП в 2,85 раза по сравнению с 2008 г. и что данная статья расходов еще долго будет оставаться тяжелым бременем для украинского бюджета.

Иначе говоря, после превышения ВВП 2702,5 млрд грн направление установленной зависимости может измениться на противоположное, т.е. при превышении указанного объема ВВП дальнейшее его увеличение

будет сопровождаться замедлением скорости прироста соответствующих расходов сводного бюджета. Такой вывод объясняется тем, что ускоренный экономический рост сопровождается повышением уровня жизни населения, что влечет за собой снижение социально-незащищенного контингента населения, т.е. чем выше в стране уровень жизни, тем ниже удельный вес бедных, тем меньшая доля населения нуждается в социальной защите, тем в меньшей степени растут выплаты из бюджета на социальные цели (рис. 1).

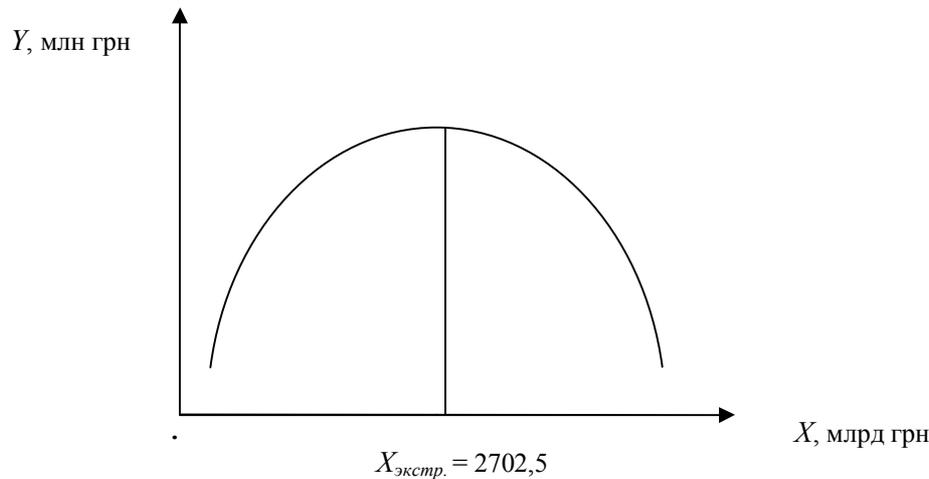

Рис. 1. Зависимость расходов сводного бюджета на социальную защиту и социальное обеспечение от ВВП

Следует отметить, что такой переломный момент мог произойти в Украине в 2008 г., если бы не наступление кризиса, в результате которого ВВП страны не только не вырос, но сократился на 3 %, а в 2009 г. произошло его падение, по оценкам, до 15 %. Это отбросило страну далеко назад, в результате чего увеличилось число бедных, которые до кризиса не входили в эту категорию.

Выводы. Таким образом, в России и в Украине закономерности существования бедности схожие. Формальные статистические показатели, которые характеризуют бедность, улучшаются в обеих странах. Однако достигнутый к настоящему времени уровень экономического развития ограничивает возможности государств, при которых увеличение расходов на социальные мероприятия определяется положительной динамикой ВВП. Бюджетные расходы на эти цели не достигли объемов, которые в состоянии существенно увеличить потребительский спрос, определяя объемы конечного потребления, а, следовательно, они не стали еще фактором экономического роста.

По ряду показателей, характеризующих бедность, ситуация в Украине сложнее, здесь ниже показатели прожиточного минимума, выше доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, в меньшей степени учитывается рост цен при утверждении социальных стандартов, расходы на социальное обеспечение в большей степени зависят от экономического роста страны. В России более стабильная ситуация, что влияет на наполняемость доходов бюджета, учет темпов инфляции при определении прожиточного минимума и формировании расходов на социальные цели, шире возможности борьбы с бедностью.

Несмотря на то, что борьба с бедностью остается важнейшей задачей социальной политики, правительства обеих стран недостаточно стимулируют развитие экономик, будущее которых должно быть связано с высокими и устойчивыми темпами роста, способными обеспечить социально-экономическое развитие.

Литература

1. Батчиков С. А. Бедность в России как социальная и духовная проблема / С. А. Батчиков. – Режим доступа : [http : // www.contr-tv.ru/print/2193](http://www.contr-tv.ru/print/2193).
2. Блинов А. Проблема бедности в России и Украине / А. Блинов, А. Сидорова // Экономист, № 3, 2006. – С. 26–29.
3. Данные Российской Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа : [http : // www.gks.ru/wps/portal](http://www.gks.ru/wps/portal).
4. Державний комітет статистики України. – Режим доступу : [http : // www.ukrstat.gov.ua](http://www.ukrstat.gov.ua).
5. Мельниченко О. Бідність : поняття та визначення статусу / О. Мельниченко // Актуальні проблеми державного управління : зб. наук. пр. / Редкол. : С. М. Серьогін (голова ред.). – Донецьк : ДРУДУ НАДУ, 2006. – Вип. 1(23). – С. 48–55.
6. Проблемы бедности в современной России / Аналитический вестник, № 20(213), 2003. – С. 3–94.
7. Симчера В. М. Управление эффективностью производства и эффективность государственного управления в России / В. М. Симчера. – С. 36–60.
8. Суринов А. Е. Статистика доходов населения / В. М. Симчера. – М. : ЗАО «Финстатинорм», 2001. – 239 с.

9. Удотова Л. Ф. Соціальна статистика : підручник / Л. Ф. Удотова. – К. : КНЕУ, 2002. – 376 с.

10. Якунин В. И. Актуальная теория и методология формирования российской экономической политики / В. И. Якунин // Проблемы модернизации экономики экономической политики России. – Материалы Российского научного экономического собрания. – М. : Научный эксперт, 2008. – С. 28–51.

УДК 334.722(330.331+303.444)

А. І. БУТЕНКО, І. М. САРАЄВА

Інститут проблем ринку та економіко-екологічних досліджень НАН України, м. Одеса

РИЗИКИ ТА СТРАТЕГІЇ МАЛОГО БІЗНЕСУ В УМОВАХ КРИЗИ

Проаналізовано головні ризикоутворюючі проблеми малого підприємництва в Україні в умовах кризи та виділено найбільш значущі ризики, які складають небезпеку для малого бізнесу. Запропоновано основні стратегічні напрямки їх зниження на підставі вивчення специфіки цих ризиків та закордонного досвіду державної підтримки малого бізнесу.

The article includes an analysis of the main sources of risks for a small business in the conditions of crisis in Ukraine; the most significant risks which produce a danger for a small business are selected. The basic strategic directions of their reduction are offered on the basis of study of the particular characteristics of these risks and oversea experience of the state support of a small business.

Постанова проблеми. Поглиблення кризових явищ на протязі останнього року вкрай негативно впливає на розвиток підприємництва в Україні, зокрема малого бізнесу. Розвиток малих підприємств у 2008 році знизився в цілому до рівня 2006 року, а за деякими показниками і нижче [1]. Так, наприклад, частка малих підприємств у загальному обсязі реалізованої продукції знизилася з 18,8 % у 2006 році до 16,3 % – у 2008 році. Фінансовий результат (сальдо) від звичайної діяльності до оподаткування був у 2008 році негативним і становив –37482,2 млн грн на відміну від 2006 року, коли він був позитивним і становив 5187,1 млн грн. Збитковими у 2008 були більше третини усіх малих підприємств (37,3 %). Показник рівня рентабельності (збитковості) всієї діяльності малих підприємств за останні три роки знизився з 1,5 % у 2006 році до –7,6 % – у 2008 році [1, с. 139]. У 2009 році рівень розвитку малого підприємництва в Україні знизився ще більше.

Все це свідчить про те, що кількість ризиків для підприємств малого бізнесу в умовах кризи значно збільшилась. І якщо великі компанії мають ресурси, що дозволяють якось долати ці ризики і негаразди, то, зрозуміло, що малі підприємства такої можливості позбавлені. Тому набуває актуальності проблема визначення спектру ризиків малого бізнесу, які можуть бути найбільш небезпечними для малих підприємств в умовах кризи, і можливих стратегій, щоб їх поменшити або запобігти.

Метою роботи є визначення найбільш значущих ризиків, специфічних для малих підприємств в умовах кризи та розробка основних стратегічних напрямків їх зниження на підставі вивчення специфіки цих ризиків та закордонного досвіду державної підтримки малого бізнесу.

Слід відзначити, що останнім часом у наукових журналах і засобах масової інформації з'являється дуже багато публікацій щодо шляхів виходу країни з кризи. Але фахових досліджень, які б всебічно аналізували характер ризикоутворюючих факторів підприємницьких структур, зокрема малого бізнесу в умовах кризи, на жаль небагато. Проблематика управління ризиками малих підприємств та проблеми державної підтримки МП у цій сфері присутня в цих дослідженнях лише фрагментарно. Крім того, практично відсутня офіційна статистична інформація щодо стану розвитку малого підприємництва у 2008–2009 роках. У майже єдиному статистичному збірнику Держкомстату України “Діяльність малих підприємств, 2008” [1] навіть відсутні абсолютні показники кількості малих підприємств, що унеможливило їх детальний аналіз. Серед вітчизняних досліджень, які розглядають ці проблеми, слід, перш за все, відзначити роботу фахівців Національного інституту стратегічних досліджень України [2], соціологічні дослідження “Вплив економічної кризи на українські компанії” [3], які компанія “Ернст энд Янг”, міжнародний лідер в у сфері аудиту і консультування, проводила щоквартально у 2008–2009 рр., та дослідження бізнес-клімату в Україні Міжнародною фінансовою корпорацією (IFC) [4, 5]. Серед останніх закордонних публікацій, присвячених цій тематиці, слід відзначити дослідження “Влияние кризисных явлений в экономике Российской Федерации на малый бизнес” [6] і матеріали круглого столу Європейської Комісії та Європейського Інвестиційного фонду “Вплив кризи на малий і середній бізнес” [7], в якій на підставі результатів соціологічних досліджень провідними європейськими економістами визнано, що “нинішня фінансово-економічна криза є самою жорстокою за останні десятиліття. Її наслідки проявляються в надзвичайному прагненні підприємницького співтовариства мінімізувати можливі ризики у зв'язку з песимістичними оцінками найближчих і середньострокових перспектив економічного розвитку. Стиснення споживчого ринку й скорочення обсягу продажів, поряд зі зменшенням ліквідності підприємств і досить похмурими перспективами на майбутнє, дуже негативно впливають на сектор малого та середнього бізнесу (МСБ). Більше того, становище